

Книжное обозрение

© 2006 г.

Бобров М.Я. ЗАКОНЫ СОЦИОЛОГИИ И ИСТОРИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЖИЗНИ СОЦИОСФЕРЫ. Барнаул, 2003.

Эта книга воспринимается как содержательное, цельное, многогранное исследование. В первых четырех главах (а их в монографии семь) рассматриваются общие законы производства жизни человека, социальной группы, общества и человечества. Пятая и шестая - посвящены анализу законов жизнедеятельности социосферы в целом, а также ее существенным свойствам. В седьмой анализируются законы воспроизводства социосферы.

Уже в начале книги М.Я. Бобров замечает, что «термин "социосфера" в последние годы стал достаточно часто встречаться в социологической литературе, однако его специальные исследования не проводились» (с. 11). Вполне объективной является ссылка автора на то, что до второй половины XX в. ни в социологии, ни в истории не фигурировали такие, например, понятия, как "производство трудовой жизни", "производство технологической жизни", "производство личной жизни", "производство индивидуальной жизни", "производство брачно-семейной жизни" и другие. Эти категории разрабатывались М.Я. Бобровым со второй половины 1960-х годов. Именно с тех лет и до последних дней жизни он занимался исследованием общих субстанциональных и структурно-функциональных законов социологии.

Принципиальное значение в исследованиях ученого имеет категория "поколение". Автор трактует это понятие как относительно простой элемент производства исторической жизни. Значимость исследования этой проблемы, по мнению ученого, заключается в том, что из смены поколений, которая реально осуществляется в их жизни, складывается история социосферы и ее общие законы. Кроме того, на основе этих законов возникают традиции, обычаи, преемственность, наследование и наследственность.

Идея автора в отношении способности живых систем к производству и воспроизводству в социологических и естественных науках ранее находила отражение, но логика и методы его исследования определенно отличаются от предшествующих. В монографии доказывается, что "в производстве жизни человека, социальной группы, общества и человечества образуется социосфера, имеющая две стороны, одна из которых проявляется в ее синхронии, производстве, а другая - в диахронии, в воспроизводстве" (с. 12). Различие этих двух понятий автор видит в том, что синхронное рассмотрение обычно предшествует диахронному, поскольку синхронность предполагает срез в пространстве, а диахронность - срез во времени. Отмечая диалектическую связь синхронии и диахронии, исследователь делает заключение о том, что социология и история социосферы есть только две стороны одной медали. А поскольку производство жизни социосферы подчиняется социологическим законам, а ее воспроизводство - историческим, то на основании единства этих процессов жизнедеятельность социосферы в целом подчиняется социологическим и историческим законам.

В состав первичных элементов социальной структуры человека входят организм, средства труда и предмет труда. Вторичные элементы включают в себя физическую и духовную способность к труду или рабочую силу, непосредственно связанную с организмом, живой труд, технологию или процесс труда, продукты труда в форме новых средств труда и личность или предметов потребления и индивидуальность.

Вторичные элементы, как указывает М.Я. Бобров, обнаруживаются при эмпирическом анализе взаимодействия первичных элементов. С его точки зрения, рабочая сила есть физическая и духовная способность человека к труду, связанная с органи-

мом и его органами; живой труд есть функция рабочей силы, появляющаяся при взаимодействии со средствами труда; при взаимодействии живого труда и предмета труда складывается технология или процесс труда, результатом которого, с одной стороны, оказываются известные отходы, называемые технологическими, с другой стороны, продукт труда в форме новых средств труда, при взаимодействии которых с рабочей силой, функционировавшей в процессе труда, появляется личность; при взаимодействии личности и продукта труда в форме предметов потребления возникает индивидуальность, которая уже связана с организмом.

В этих пяти видах взаимодействия первичных и вторичных элементов, по мнению ученого, проявляется социальное движение человека, его социальная жизнь. Таким образом, в социальном движении человек производит себя сам, он является творцом своей собственной естественной и социальной жизни (с. 20). К общим свойствам всех элементов человеческого бытия автор относит, в первую очередь, качество, количество и меру. Изменение основных элементов структуры человека подчиняется законам диалектики, которые автор называет субстанциональными. Наряду с этим подходом, исследователь раскрывает в системе производства трудовой, технологической, личной и индивидуальной жизни существенные и необходимо повторяющиеся отношения владения, пользования и распоряжения, а также распределения, присвоения и потребления. Эти социальные отношения названы структурно-функциональными законами.

Анализ различных аспектов технологической жизни, по мнению М.Я. Боброва, показывает, что в ней осуществляется обмен веществ и энергии между человеком и природой, а вместе с ним у отдельных элементов и отношений появляются не только отрицательные, но и положительные значения. Отрицательные значения меры, качества и количества отдельных элементов труда и отношений между ними порождают потребность их преобразования в положительные значения. Это преобразование осуществляется согласно той же логике человеческой деятельности, суть которой проявляется в производстве личной жизни. Производством личной человеческой жизни он называет взаимодействие между рабочей силой, функционирующей в процессе труда, и продуктом труда в форме новых средств труда (с. 31). Взаимодействие же между личностью и продуктом труда в форме предметов потребления названо производством человеческой индивидуальной жизни (с. 32). В конечном счете, "человек есть система, которая производит и воспроизводит свою трудовую, технологическую, личную и индивидуальную жизнь" (с. 34).

Фактор разделения труда рассматривается ученым не только в отношениях между людьми, но и в отношениях между различными социальными группами. Процесс обмена веществами, энергией и информацией между различными группами М.Я. Бобров характеризует как производство гражданской жизни (с. 67). В структуру общества, по его мнению, входят разные люди, социальные группы и формы брачно-семейной жизни. В производстве гражданской жизни производится и воспроизводится общество, которое можно назвать гражданским. Государство появляется только на определенной ступени развития общества. Кроме того, в тот или иной исторический период не все социальные группы, живущие на Земле, могут производить гражданскую жизнь (с. 68-69).

Весьма примечательной является шестая глава, посвященная анализу существенных характеристик социосферы. В ней речь идет о правах человека, о месте и роли культуры в связи с различными элементами социосферы. Исследователь приходит к выводу, что "законами культуры человека, социальной группы и человечества являются законы производства и воспроизводства их жизни" (с. 171).

В седьмой, завершающей главе автор обращается к анализу законов истории социосферы. На первом месте оказывается проблема периодизации человеческой истории. Внимание уделено взглядам Августина Блаженного и Дж. Вико. Как замечает М.Я. Бобров, «значение анализа периодизации истории, разработанной итальянским историком и философом, состоит в том, что нации рассматривались им как земные общества, а в циклах он отстаивал ее единую мировую закономерность. Так, в историю было введено понятие "закономерность"» (с. 194).

Как я уже отмечал, поколение рассматривается в работе как основа периодизации истории социосферы. "Именно поколение, - подчеркивает автор, - как пограничная область социологии и истории, имеет целый ряд важных свойств, моментов: во-пер-

вых, оно не знает исключения в истории не только относительно культурно-исторических типов, цивилизаций и формаций, но и даже целых народов" (с. 213). "Во-вторых, история человечества не заканчивается ни буржуазной, ни коммунистической формациями или современным постиндустриальным обществом или существующей цивилизацией" (с. 214). "В-третьих, поколение связывает историю человечества не только с нашими предками, например, кроманьонцами и их самыми отдаленными поколениями, вплоть до живых молекул, но и с историей Вселенной" (с. 215). В качестве обобщающего вывода автор резюмирует: "Посредством поколения история человечества, социосферы оказывается не только результатом развития Вселенной, но и одной из наиболее развитых известных ее подсистем. Совершенно естественно, что эта система подчиняется определенным законам. Этими законами являются те же субстанциональные и структурно-функциональные законы социологии. Они складываются в особом производстве, которое мы называем производством исторической жизни" (с. 215-216). Под производством исторической жизни понимается процесс взаимодействия, при котором материальное богатство социосферы перемещается из рук старшего в руки младшего поколения (с. 220). Наконец, он делает важный вывод об эволюции законов социосферы в ходе производства ее исторической жизни.

На мой взгляд, в монографии М.Я. Боброва творчески обобщены взгляды классиков эволюционно-органической парадигмы, реализована методика структурно-функционального анализа, показаны проблемные точки соприкосновения междисциплинарных связей социологии с другими науками, реализованы принципы системного и деятельностного подходов.

В.А.ДОРОФЕЕВ,
доктор социологических наук